

М.Б. Мехтиева

*Сумгаитский государственный университет, Азербайджан
(E-mail: mustafayeva.aynure@mail.ru)*

Теоретические аспекты учения о членах предложения в азербайджанской лингвистике (анализ идей З. Будаговой)

В творчестве З.И.Будаговой (1929–1989) нашел свое отражение объективный научный подход к исследованию самых различных разделов грамматики тюркских языков, в особенности азербайджанского языка. В частности, ею были исследованы многие направления морфологии, синтаксиса, стилистики азербайджанского языка. Ряд трудов был посвящен истории азербайджанского языковедения, диалектологии, межъязыковым связям, а также общетюркским языковым проблемам. З.И.Будагова своими исследованиями повлияла на дальнейшее развитие азербайджанского языкознания. Ее разработки отличаются актуальностью постановки, научной новизной, проблематикой, научностью суждений, высоким профессионализмом. Анализ точки зрения З.Будаговой относительно второстепенных членов предложения показал, что суждения автора в основном совпадают с мнением таких классиков азербайджанского языкознания, как Х.Мирзазаде, А.Демирчизаде, и других исследователей. Так, З.Будаговой подробно проанализированы виды обстоятельств и других второстепенных членов предложения.

Ключевые слова: азербайджанский язык, грамматика азербайджанского языка, синтаксис, главные и второстепенные члены предложения, З.И.Будагова, научное творчество.

Развитие грамматического строя каждого языка, в том числе и азербайджанского, носит исторический характер и продолжается до сих пор. Вопросы грамматической системы связаны с языковой группой, к которой принадлежит тот или иной язык. Помимо этого, следует учитывать современные языковые процессы, в которых участвуют самые разнообразные коммуникативные процессы, в том числе ИКТ и билингвизм, кроме того, имеет значение число носителей языка, их языковая культура и востребованность самого языка в межличностном общении.

В настоящее время в азербайджанской лингвистике стабилизировалось представление о пяти грамматических членах предложения. Однако в недавнем прошлом было известно, что единого мнения в отношении деления предложения в тюркологии, в том числе в азербайджанской лингвистике, не существовало. Некоторые лингвисты (А.Демирчизаде, И.А.Батманов и другие) отрицают обстоятельство как член предложения, а в качестве второстепенных членов предложения принимают лишь дополнение и определение. Вторая группа лингвистов (М.Гусейнзаде, С.Джафаров и другие) в тюркских языках в качестве второстепенных членов предложения принимают дополнение, определение и обстоятельство.

В книге «Морфология азербайджанского языка» члены предложения делятся на два типа: основные и обособленные. Основными членами предложения являются подлежащее, сказуемое, дополнение, определение и обстоятельство. Основные члены также делятся на две группы. К главным членам предложения относят подлежащее и сказуемое, к второстепенным — дополнение, определение и обстоятельство [1; 17].

Из истории лингвистики известно, что Мирза Кязымбек считал дополнение главным членом предложения, А.Везиров не воспринимал обстоятельство как член предложения, а М.Афшар, впервые создавший на азербайджанском языке учебник по морфологии азербайджанского языка, перепутал части речи с членами предложения. Проф. А.Демирчизаде также не считал обстоятельство членом предложения. Такое разнообразие мнений было вызвано тем, что каждый ученый осуществлял группировку членов предложения согласно собственным критериям [2; 33-35].

Цель данной статьи проведение сравнительного анализа идей ряда исследователей грамматики, в частности синтаксиса азербайджанского языка, прежде всего, нас интересует наследие профессора З.Будаговой.

Известный тюрколог профессор З.И.Будагова оставила после себя богатое наследие, связанное с самыми разными аспектами грамматики азербайджанского языка. Обратимся к ее идеям о членах предложения. Подлежащее и сказуемое рассматриваются как главные члены предложения, а дополнение, определение и обстоятельство — как второстепенные. Главные члены предложения в смысло-

вом и грамматическом отношении составляют основу предложения, причем осуществляется предикативное присоединение сказуемого к подлежащему. Подлежащее является главным членом двусоставного предложения, а также носителем активных и пассивных признаков, выраженных сказуемым. Выделяются три смысловые задачи подлежащего в предложении: быть носителем признака, выраженного сказуемым; как субъект, который принимает тот или иной признак в предложении с глагольным сказуемым в страдательном наклонении; выполнение того или иного действия.

Также дается информация о средствах выражения подлежащего, его структурных типах. По структуре подлежащие делятся на простые и сложные. К средствам выражения относятся существительное, некоторые личные, указательные, неопределенные, возвратные, отрицательные, вопросительные местоимения и неопределенная форма глагола (инфинитив). После субстантивации указательных местоимений, некоторых вопросительных местоимений, имени прилагательного, имени числительного, причастия и вспомогательных частей речи они выступают в качестве подлежащего [3; 165].

Профессор Г.Мирзаде отмечает, что, следуя за развитием подлежащего на протяжении всей истории азербайджанского языка, становится ясным, что не было существенных изменений в его средствах выражения и задачах. Незначительные изменения в письменном языке, которые происходили в разные эпохи, прежде всего были в его морфологической структуре, что, по сути, никакого влияния на общее положение не оказало [4; 56].

При рассмотрении вопроса о сложных подлежащих З.Будагова уточняет, что они выражаются определительными словосочетаниями II и III типов, причастием и инфинитивом. Например: *Я очень обрадовался тому, что Гюлюгыз не едет в Карабах. Создать семейное счастье очень трудно, а потерять легко* [3; 164].

Известно, что сложные подлежащие, выраженные причастием и инфинитивным оборотом, были определены А.Демирчизаде и названы переходными подлежащими.

Г.Кязымов отмечает, что подлежащее также может выражаться словом, имеющим суффикс принадлежности, он рекомендовал не отождествлять такие подлежащие со словами, стоящими в винительном падеже. Например: *Qası qızıldı*. З.Будагова не включает подобные средства выражения в состав подлежащего, в том числе она не выделяет подлежащие, которые выражаются фразеологическими единицами.

З.И.Будагова также систематизировала типы сказуемого, определив его структуру, выражение его различными частями речи. Она не была согласна с мнением некоторых лингвистов о расширенном понимании задач сказуемого. В частности, она отрицала идею А.А.Дмитриевского о том, что подлежащее не является главным членом предложения, а представлен одним из типов дополнения. Известно, что А.А.Потебня, Ф.И.Буслаев, А.Демирчизаде и другие уделяли особое внимание сказуемому. Потебня подчеркивал, что именно сказуемое является наиболее свободным членом предложения, который может обходиться без прочих членов [5; 109].

А.Демирчизаде об этом пишет, что «Кязымбек, говоря о членах предложения, которые выражают мысли первой степени, имел в виду сказуемое, подлежащее и дополнение, а мы, извлекая из этого ряда лишь сказуемое, называем его единственным главным членом» [6; 15].

Турецкий исследователь М.Эргин также считает сказуемое главным базовым элементом, опорой предложения, отмечая, что вся структура предложения покоится на ней. Остальные все члены предложения являются элементами, которые сосредоточены вокруг глагола, и поддерживают и дополняют его [7; 376]. В этой связи И.И.Мещанинов выдвинул такую идею: «...Без предиката субъект, а без субъекта предикат не выражает законченную мысль» [8; 7]. З.Будагова соглашается с этой идеей ученого.

Ф.И.Буслаев выдвигает такую идею, что вся сила приказа имеется в составе сказуемого, без сказуемого приказ невозможен [9; 100]. Подчеркнем также, что А.Р.Шапиро считает, что сказуемое выражается лишь глаголом [10; 128, 129].

Согласно мнению З.Будаговой, при составлении предложения, с точки зрения выражения предикативных отношений, подлежащее является более важным, поскольку при этом формирование сказуемого связано с подлежащим. Мы согласны с этой точкой зрения о том, что подлежащее есть более важный член предложения для выражения предикативных отношений.

Говоря о структуре сказуемого, Будагова отмечает наличие некоторых спорных моментов в тюркологии, в том числе и в азербайджанской лингвистике. Речь идет о том, могут ли сложные слова становиться простыми или сложными членами предложения, образование отдельного типа струк-

туры сказуемым, имеющим в составе вспомогательные слова *idi*, *imiş*, *isə* и др. По структуре З.Будагова считала их простыми. С.Джафаров согласен с данной позицией Будаговой. Г.Кязымов также считает, что простое сказуемое выражается одной лексической единицей — простыми, составными и сложными словами, а сложное сказуемое выражается глагольными и именными словосочетаниями [11; 116]. Мы согласны с этой точкой зрения. З.Будагова условно называет сказуемые, имеющие в составе вспомогательные слова *idi*, *imiş*, *isə*, сложными (составными). Г.Кязымов же считает такие словосочетания простыми.

Употребление в качестве сказуемого словосочетаний, выраженных именем и вспомогательным глаголом (сложным глагольным или именным сказуемым), является спорным. М.Закиев считает их именными сказуемыми [12; 76].

Как известно из исследований по лингвистике, вопрос использования в качестве сказуемого словосочетания, выраженного сложным глаголом, состоящим из существительного и вспомогательного глагола, был некоторое время спорным. Будагова в своих исследованиях дала подробную информацию об именном и глагольном сказуемом и о средствах их выражения. Именная часть сказуемого выражается именем существительным, прилагательным, именем числительным, местоимением, наречием, неопределенной формой глагола и вспомогательными словами, устойчивыми и неустойчивыми словосочетаниями, сложными именами.

З.Будагова, говоря об именном сказуемом, в которое входят слова *var* или *uox*, отмечает, что Л.Будагов называет их безличным глаголом, А.Джавадов же подчеркивает, что предложения, в которых сказуемое состоит из слов *var* или *uox*, называются личными предложениями. З.Будагова отмечает, что эти слова и в отдельности, и вместе с другими словами могут выступать в качестве сказуемого личного или безличного предложения. Считаем данный подход вполне логичным. З.Будагова также отмечает, что простые именные сказуемые образуются путем присоединения суффиксов принадлежности к простым, составным и сложным именам, а также к неопределенным формам глагола.

Сложные именные сказуемые состоят из устойчивых или неустойчивых именных словосочетаний, простых, составных и сложных имен и вспомогательных слов. З.Будагова включает в состав сложных именных сказуемых именные словосочетания первого вида, которые могут участвовать в качестве члена словосочетания. Например: Рагим, этот негодный мальчишка, по правде говоря, был храбрым мальчиком (*Rəhim, söziün doğrusu, zalım balası igid uşaq idi*) [3; 179].

З.Будагова, подробно рассматривая средства выражения именных сказуемых, мимоходом отмечала момент опущения суффикса принадлежности в сказуемом. Известно, что в случае участия вспомогательных частей речи в качестве сказуемого они принимают личные суффиксы. Но иногда эти личные суффиксы опускаются. В туркменском, узбекском, казахском языках это уже не связано со стилистикой, и стало всеобщим законом; Например: *Сен Бухарадан эчэвакт калад жак?* [3; 184].

З.Будагова подробно исследовала и проблему глагольного сказуемого, его средства выражения. В частности, отмечено, что простое глагольное сказуемое формируется с помощью сочетания простых, составных или сложных сказуемых с элементами лица, времени, вида, а сложное глагольное сказуемое состоит из словосочетаний, куда входят простые, составные сложные слова и вспомогательные слова. Сказуемые, выраженные глаголами со встроенными объектами, автор считала сложными. Г.Кязымов также дает их в ряду глагольных сказуемых, но не раскрывает их структуру. Ясно, что такие сказуемые по структуре должны считаться простыми, ведь, в целом, глаголы со встроенным объектом даются в ряду сложных. Если взять их в качестве сложного сказуемого, тогда такие сложные глаголы, как *«atlib-düşmək»* (*бегать-прыгать*), также должны быть взяты как средство выражения сложного глагольного сказуемого.

Слова, уточняющие, проясняющие главные члены предложения, З.Будагова называет второстепенными членами предложения. Сюда входят дополнения, определения и обстоятельства. Известно, что И.И.Мещанинов отношения и связи второстепенных членов в предложении выражает так: «Определение выражает примету слов, которые дают понятие субстанции. Дополнение в буквальном смысле не зависит от других членов. А определение и обстоятельство не могут выступать в предложении самостоятельно. Они должны быть использованы в предложении только вместе с определенными членами. Но дополнение не нуждается в таком определенном члене. Наоборот, требуется самому быть определенным членом. В связи с этим он является независимым. Только по причине того, что он связан со значением глагола и дополняет дело, которое выражает сказуемое, в некоторой степени зависит от него» [8; 179].

З.Будагова называет средства, которые связывают дополнение со сказуемым. Это управление и примыкание, дополнения со сказуемым. По той причине, что связь действия, движения с объектом выражается непосредственно или посредством другого объекта, дополнение делится на два типа: прямое и косвенное. Дается подробная информация об обоих типах.

Определение — это член предложения, обозначающий признак предмета, или определяющий все члены предложения по какому-либо признаку. Как правило, определение всегда стоит рядом с определяемым словом и используется для определения предмета с разных сторон. Но в некоторых случаях определение может стоять и после определяемого слова. Это чаще всего можно встретить в стихах, в сатирических отрывках и в живом разговорном языке: Бедный Ахмед, говоря это, крутился, как юла, вокруг своей возлюбленной (*Əhməd yazıq bu cür sözlər deyə-deyə sevgilisinin başına fırfıra kimi fırlanırdı*) [13; 119].

З.Будагова также отмечала, что определение может относиться к подлежащему, именному сказуемому, дополнению, обстоятельству, даже к именным частям сложного сказуемого. Определяемое слово может быть определено одним или с несколькими определениями. Например: Через окно, размером с руку и покрытое пылью, пробивался слабый свет (*Toz basmış, əl boyda bir pəncərədən zəif işıq düşürdü*) [3; 203].

Ученый также отмечает, что одно определение может определять несколько членов предложения. Например: Они очень любят красивые повести и драматические произведения (*Onlar gözəl hekayə və dram əsərlərini çox sevirlər*) [3; 203].

Некоторые определения могут определять члены предложения по должности, профессии и социальному положению. Например: инспектор Аббас, начальник полиции Джабиров и др.

Ученый считает, что определения, выраженные словами с суффиксом «*dağı*», отвечают на вопросы в котором? какой? По-нашему мнению, что употребление таких вопросов, как «в котором?», для определения не совсем уместно.

Интересными являются научные соображения З.Будаговой, связанные с обстоятельствами и его видами. З.Будагова отмечает, что обстоятельство, главным образом, относится к сказуемому и чаще всего выражается наречием. Обстоятельство может относиться и ко всему предложению в целом, а по требованию сказуемого, которым управляется, может принимать необходимые падежные суффиксы.

Вообще, наречие, как часть речи, иногда вызывает споры. Например, являются ли такие слова, как *yaşlı, pis, gözəl* и другие наречием или именем прилагательным (каждое из указанных слов может быть как наречием, так и прилагательным). В книге «Грамматика азербайджанского языка» (ч. II) считается допустимым считать такие слова и прилагательными, и наречиями, в соответствии месту нахождения в предложении. Г.Кязымов отмечает, что на самом деле такие слова, являясь прилагательными и относясь к глагольным сказуемым, подвергаются адвербиализации. Автор подчеркивает, что в книгах по морфологии такие слова ошибочно разъясняются и как прилагательное, и как наречие [11; 141]. З.Будагова подчеркивала, что «некоторые из обстоятельств образа действия означают качество действия и отвечают на вопрос как? каким образом? Такие обстоятельства выражаются качественными именами прилагательными или наречием» [3; 206].

Такие слова, как *ora, bura* (туда, сюда), употребляемые в качестве обстоятельства места, определяются ею как имя существительное. Г.Кязымов также отмечает, что в действительности подобные слова, по сути, ничем не отличаются от имен существительных со значением места. Вместе с тем автор отмечает, что в предложении такие слова считаются обстоятельством места. В книге «Грамматика азербайджанского языка» (ч. II) такие слова определяются как обстоятельства места.

В целом, различают шесть видов обстоятельств по значению: образа действия, места, времени, количества, цели и причины. Ю.Сеидов также писал об этих типах обстоятельств и указывал на то, что в азербайджанском языке также имеются обстоятельства условия, степени, сравнения, уступки, но они используются совсем немного [14; 202]. З.Будагова не дает информации об обстоятельствах сопоставления, условия и сравнения. Информация об обстоятельствах условия и сопоставления дается в учебнике «Современный азербайджанский язык» (ч. IV, синтаксис; Баку, 2007). В книге «Грамматика азербайджанского языка» (ч. II) даются семь видов обстоятельств по значению. Профессор Г.Кязымов отмечает восемь видов обстоятельств по значению.

Научные взгляды профессора З.Будаговой о предложении, а также о членах предложения в области синтаксиса дают стимул к проведению новых исследований. Азербайджанский язык, его грамматическая система были глубоко исследованы ею в аспекте истории и практического применения и развития. Есть еще большие пласты языка, в частности, диалекты, наречия, стилистические

разделы по сферам жизнедеятельности, которые нуждаются в изучении с точки зрения синтаксиса. Кроме того, не следует забывать о влиянии иностранных языков в условиях стремительного развития билингвизма.

Список литературы

- 1 Azərbaycan dilinin sərfi: 2 cilddə, II c. — Bakı: Azərənşr, 1950. — 208 s. (на азерб.).
- 2 Tağızadə Z.X. Müasir Azərbaycan dilinin sintaksisi / Z.X.Tağızadə. — Bakı: Azərənşr, 1960. — 153 s. (на азерб.).
- 3 Müasir Azərbaycan dili: 3 cildə, III c. — Bakı: Elm, 1981. — 442 s. (на азерб.).
- 4 Mirzəzadə H.İ. Azərbaycan dilinin tarixi sintaksisi / H.İ.Mirzəzadə. — Bakı: Maarif, 1968. — 162 s.(на азерб.).
- 5 Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А.Потебня. — М.: Учпедгиз, 1958. — 109 с.
- 6 Dəmirçizadə Ə.M. Müasir Azərbaycan dili (cümlə üzvləri) / Ə.M.Dəmirçizadə. — Bakı: Azərənşr, 1947. — 85 s. (на азерб.).
- 7 Ergin M. Türk dil bilgisi / M.Ergin. — İstanbul, 1962. — 382 s. (на турецк.).
- 8 Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И.Мещанинов. — М.-Л.: Изд. АН СССР, 1945. — 179 с.
- 9 Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка / Ф.И.Буслаев. — Ч. I. — М.-Л., 1958. — 100 с.
- 10 Шапиро А.Р. О границах и типах сложного сказуемого / А.Р. Шапиро // Русский язык в школе. — 1936. — № 3. — С. 128, 129.
- 11 Kazimov Q.Ş. Müasir Azərbaycan dili (Sintaksis) / Q.Ş.Kazimov. — Bakı: Təhsil, 2007. — 496 s. (на азерб.).
- 12 Закиев М. Сказуемое в современном татарском языке / М.Закиев. — Казань, 1960. — 76 с.
- 13 Azərbaycan dilinin qrammatikası. II hissə (sintaksis). — Bakı: Elm, 1959. — 404 s. (на азерб.).
- 14 Seyidov Y.M. Azərbaycan dili / Y.M.Seyidov. — Bakı: Maarif, 1978. — 288 s. (на азерб.).

М.Б. Мехтиева

Әзербайжан тїл бїліміндегі сөйлем мүшелерін оқытудың теориялық аспектілері (З.Будагова ойларын талдау)

З.И.Будагованың (1929–1989) шығармашылығында түркі тілдерінің, әсіресе әзербайжан тілінің грамматикасының әртүрлі бөлімдерін зерттеуге деген объективті ғылым көзқарастар өз көрінісін тапты. Атап айтқанда, әзербайжан тілінің морфологиясының, синтаксисінің, стилистикасының көптеген салалары зерттелген болатын. Автордың бірқатар жұмыстары әзербайжан тіл білімінің тарихына, диалектологияға, тілаларлық қатынастарға, сондай-ақ жалпы түркі тілдерінің мәселелеріне арналған. З.И. Будагова өзінің зерттеулері арқылы әзербайжан тіл білімінің әрі қарай өркендеуіне әсерін тигізді. Оның еңбектері тұжырымдамалары өзектілігімен, ғылыми жаңалығымен, мәселесімен, ғылыми пайымдауымен, жоғары кәсібилігімен ерекшеленеді. З.И.Будагованың сөйлемнің тұрлаусыз мүшелеріне қатысты көзқарастарының талдауы автордың пікірі Х.Мирзаде, А. Демирчизаде және де басқа әзербайжан тіл білімінің классик зерттеушілерінің пікірлерімен сәйкес келетінін көрсетті. З.И.Будагова пысықтауыштың түрлеріне және басқа да сөйлемнің тұрлаусыз мүшелеріне толық талдау жасады.

Кілт сөздер: әзербайжан тілі, әзербайжан тілінің грамматикасы, синтаксис, сөйлемнің тұрлаулы және тұрлаусыз мүшелері.

M.B. Mehtieva

Theoretical aspects of the theory of the members of the sentence in azerbaijani linguistics (analysis of Z.Budagova's ideas)

Z.I.Budagova's works (1929–1989) reflect the objective scientific approach to the study of the most diverse sections of the grammar of the Turkic languages, especially the Azerbaijani language. In particular, she studied many areas of morphology, syntax, stylistics of the Azerbaijani language. A number of works were devoted to the history of the Azerbaijani linguistics, dialectology, inter-linguistic relations, as well as general Turkic language problems. Z.I.Budagova's research influenced the further development of the Azerbaijani linguistics. Her developments are outstanding from the point of view of the relevance of the problem identification, scientific novelty, judgment, and high professionalism. An analysis of Z.Budagova's point of view with regard to the minor parts of the sentence showed that the author's judgments basically coincide with the opin-

ion of such classics of Azerbaijani linguistics as H.Mirzazade, A.Demirchizade, and other researchers. Z.Budagova gave a detailed analysis of the types of circumstances and other secondary parts of the sentence.

Keywords: azerbaijani language, grammar of the Azerbaijani language, syntax, main and secondary parts of the sentence, Z.I. Budagova, scientific creativity.

References

- 1 *Azərbaycan dilinin sərfi [Azeri language consumption]*. (1950). (Vol. 2, II c.). Bakı: Azərnəşr [in Azerbaijani].
- 2 Tağızadə, Z.X. (1960). *Müasir Azərbaycan dilinin sintaksisi [Syntax of modern Azerbaijani language]*. Bakı: Azərnəşr [in Azerbaijani].
- 3 *Müasir Azərbaycan dili [Modern Azerbaijani language]*. (1981). (Vol. 3, III c.). Bakı: Elm [in Azerbaijani].
- 4 Mirzəzadə, H.İ. (1968). *Azərbaycan dilinintarixi sintaksisi [Historical syntax of Azerbaijani language]*. Bakı: Maarif [in Azerbaijani].
- 5 Potebnja, A.A. (1958). *Iz zapisok po russkoi hrammatike [From notes on Russian grammar]*. Moscow: Uchpedhiz [in Russian].
- 6 Dəmirçizadə, Ə.M. (1947). *Müasir Azərbaycan dili (cümləüzvləri) [Contemporary Azerbaijan language (sentence members)]*. Bakı: Azərnəşr [in Azerbaijani].
- 7 Ergin, M. (1962). *Türk dil bilhisi [Turkish language knowledge]*. İstanbul [in Azerbaijani].
- 8 Meshhaninov, I.I. (1945). *Chleny predlozhenija i chaste rechi [Members of the sentence and parts of speech]*. Moscow-Leningrad: AN SSSR [in Russian].
- 9 Buslaev, F.I. (1958). *Opyt istoricheskoi hrammatiki russkoho yazyka [Experience of the historical grammar of the Russian language]*. (Part I). Moscow-Leningrad [in Russian].
- 10 Shapiro, A.R. (1936). O hranitsah i tipakh slozhnogo skazuemogo [On the boundaries and types of a complex predicate]. *Russkii yzyk v shkole – Russian language at school*, 3, 128, 129 [in Russian].
- 11 Kazimov, Q.Ş. (2007). *Müasir Azərbaycan dili (Sintaksis) [Contemporary Azerbaijani language (Syntax)]*. Bakı: Təhsil [in Azerbaijani].
- 12 Zakiev, M. (1960). *Skazuemoe v sovremennom tatarskom yazyke [Predicate in modern Tatar language]*. Kazan [in Russian].
- 13 *Azərbaycan dilinin qrammatikası [Grammar of the Azerbaijani language]*. (Part II). (1959). Bakı: Elm [in Azerbaijani].
- 14 Seyidov, Y.M. (1978). *Azərbaycan dili [Azerbaijani language]*. Bakı: Maarif [in Azerbaijani].